

У жніўні працягнуць адключаць гарачую ваду

У жніўні прадпрыемства «Мінскія шпальвы сеткі», у адпаведнасць з зацверджаным Мінгарвыканкам графікам, працягне адключэнне гарачага водазабеспячэння ў жылых дамах Мінска і рамонт трупараводу для падрыхтоўкі іх да нармальнай працы зімой.

Як паведамляе прэс-служба Мінгарвыканкама, з 26 ліпеня па 16 жніўня гарачая вада адключаецца ў мікрабарах «Сухарэва-1», «2», «3», «7», «10» вулицы Панчанкі (дамы №№ 4-32), Шанароўна (дамы №№ 59-63, 60-82), Лабанка (102-110), Ясеніна (41-143), Рафёва (81-113, 66-100), Слабадская (1-61, 65-77).

З 26 ліпеня па 13 жніўня гарачай вады не будзе ў дамах уздоўж вулицы Кузьман, Багдановіча, Харужай, Стараўленскай, Кубышана, Сурганова, Гая, Шаўчонкі, Кахоўскай, Стараўленскай, Новаўленскай, Шчадрына, Даўгінскай, Наватарскай, Земляробчай, Крапоткіна, Карастаянскай, Арлоўскай.

З 26 ліпеня па 19 жніўня гарачае водазабеспячэнне адключаецца ў дамах уздоўж вулицы Гвардзейскай, Грыбасова, Амуратарскай, Заслаўскай, Ціміразова, Танка, Кальварыйскай, Мельніцкай, Дразда, Калектарнай, Караля, Раманаўскай Слабада, Сухой, Няміга, Ракаўскай, Шпалернай, Вызвалення, Дзімітрава, Стараўленскай, Старажоўскай, Купалы, Замкавай, Лібніцкай, Глобкі, Мусысева, Сербіча, Жудро, Чылава, Лынькова, Урбані, Варашылава, Гастэля, Тарханова, праспекта Пушкіна і Машарава.

З 10 жніўня па 4 верасня гарачай вады не будзе ў дамах уздоўж вулицы Мендэльсэва, Акадэмічнай, Бройкі, Платонава, Чорнага, Калініна, Талбухіна, праспекта Скарыны (дамы №№ 66-80, 79-93).

З 10 жніўня па 25 жніўня гарачае водазабеспячэнне будзе адключацца уздоўж вулицы Клумава, Чабатарова, Даўгаборскай, Бузэніна, Стаханавскай, Грыбаша, Шчабаркова, Кашова, бульвара Трактабудаўнікоў, а з 10 жніўня па 11 жніўня — уздоўж вулицы Бельскага, Адоўскага і Маршчэўска.

Лявон АРЭШКА.

Прамысловасць хварэе на арытмію

У Віцебску падвезены эканамічны вынікі паўгода. Побач з пэўнымі поспехамі, да якіх можна аднесці прырост прамысловай прадукцыі на 23,6 працента ў параўнанні з адпаведным перыядам 2003 года, гарычканкам канстатаваў наяўнасць вялікіх запасаў нерэалізаваных вырабаў. Гэта азначае, што прамысловасць горада, як і раней, у значнай ступені працуе на склад, бо выданыя не спытаўшы ўсё яшчэ з’яўляецца не спажывецкім попыт, а прыгожага прадваздача перад выхэйстайчай адміністрацыяй.

Нерэалізаваныя запасы на складах прадпрыемстваў дасягаюць 139,6 працента да сярэднямесячнага аб’ёму вытворчасці, а па асобных прадпрыемствах гэтыя паказчыкі стварылі трохкратны запас. Гэта — бытавыя гадзіннікі, абутак, гарэлка ды іншыя спіртныя напой.

На 1 ліпеня ў Віцебску налічвалася 137 стратных прадпрыемстваў, і цяжка верыць, што да канца года ўласна скараціць іх колькасць на 30 працентаў. Тым больш што гэты аздабленчы працэс грунтуецца на бюджэтных «накачках».

Так было, да прыкладу, з Віцебскім механічным заводам, для вырабавання якога мясцовая ўлада ваявалі шляхам размеркавала заказы на прадукцыю гэтай прадпрыемства паміж гарадскімі камунальнымі і прыватнымі. Для іх завод вырабляў вялікую колькасць смеццевых скрынь і кантэйнераў, за кошт чаго атрымалі хоць невялікі, але рэальны прыбытак.

Але выдаткавання на гэты грошы з эканамічнага фонду хутка скончыліся, і гарычканкам даў кіраўніцтву завода разуменне, што дабрачынцескія ўлады не бяжыме, і новыя заказы прадпрыемства павінны шукаць самастойна. Такіх асабовых і сумніўных поспехаў на рахунак прамысловасці Віцебска няма, і ўсё яны, нават узяты разам, не вартыя сур’ёзнай увагі. Гэтаж так, як сапраўды сур’ёзна эканамічная і тэхналагічная заваяваў «Віяна» ды іншыя некалькі чыкавагаўку, індустрый абласныя і гарадскія, пераняўшы страт прадпрыемстваў, якія з году ў год прапуюць на склад, запяваючы яго неканкурэнтаздольным па якасці і кошыце таварами.

Сяргей БУТКЕВІЧ.

Чэшскія піва на... Лідскім піўзаводзе

У ААТ «Ліскае піва» адбылася першая варка піва, распрацаванага чэшскімі тэхнолагамі. У гэты ж дзень у гандлёвую сетку краіны паступілі новыя гатункі — «Тры каралі-1» (10-працэнтнай чысціны), «Тры каралі-2» (11-працэнтнай) і «Тры каралі-3» (12-працэнтнай чысціны).

Рэканструкцыя варочага існа вядзецца на Лідскім піўзаводзе другі год. Увесь гэты час у ёй актыўна ўдзельнічаюць чэшскія спецыялісты, якія паставілі ў Ліды сваё абсталяванне і разам з мясцовымі піваварамі распрацавалі рэцэптуру новага піва. Напачатку чэхі будавалі паставілі і свае сады з хмелем.

Як паведамляе БелаПАН выканаўца абавязкі дырэктара ААТ «Ліскае піва» Святлана Зубко, на пачатку восні прадпрыемства збірацца прыступіць да выпуску мелавіцы. Цяпер распрацоўваюць тэхналагічную дакументацыю, заснаваную на беларускіх старадаўніх рэцэптах. Маркучэ, што гэта будзе слабаалкагольны напой, утрыманнем хмелю 5-6 працэнтаў.

У перспектыве ў Гродне мяркуюцца пабудавать новы завод па выпуску піва па чэшскай тэхналогіі.

Аляксандр ХІЛІМОН.

АСОБА

Доктар ад Бога

Была позняя восень. Вечары цягнуліся, як нітка на вераванне, але ў хаше Пракопа Ярашэвіча сумаванне не ўмела. І бацькі, і пляшэра іхніх сыноў усякі раз знаходзілі сабе нейкую справу. Тады якаясьці бацька ладзіў выправа, бо заўтра трэба было ехаць на кірмаш у мястэчка непальскае ў Гродна. Маці ладзіла святку. Чатыры старэйшыя сыны ў гурне малацілі жыта, а самы маладошы — Валодзя, бліжэй паласнуўшыся да лямпы, рашаў задачу. То на хвілінку задумався, то зноў піша. Раптам ён адсунуў сшытак і з маладой глянцу на бацьку:

— Татачка, я хачу стаць доктарам...

— Хіба ж я супраць, сыноч, — крыху паямаўшыся абавязваў той. — Але ж сам бацьчы, якое няпростое жыццё. Зямлі ў нас мала. Мы тут з выскочымі мужчынамі думаем, як аформіць патрэбныя паперы, каб пераехаць жыць у Бразілію...

У хуткім часе наступілі перамены, і самая страшная з іх — вайна. Да гэтага часу Валодзя паспеў скончыць усяго тры класы. А калі адгрымела крывавае калатанча, сабраўшы сваю жудасную ахвяру, не мінуўшы і сям’ю Ярашэвічаў, ён ужо быў перакрэсціўся.

Самая бліжэйшая школа знаходзілася за дзесяць кіламетраў. Трэба было наймаць кватэру, браць з сабой хатня, і ўсё ж ён вучыўся. Цяпер ужо на замяненых снегам зямельных дарогах, галадаў, калі з дому не было чаго ўзяць пасці. Але мара стаць доктарам асвятляла яму гэты цяжкі шлях, надавала сілы.

Лёгка паступіў у Гродзенскую сельска-агушскую школу, бо Валодзя Ярашэвіч заўсёды вучыўся на адны пяці. І тут быў выдатнікам. Ужо да дыплама заваставалася ўсяго чатыры месяцы, як прыйшла павестка ісці ў армію. Служыў на Далёкім Усходзе, у Чыйнскай вобласці, у Забайкаллі. Служба была далёкай ад медыцыны, але мара вярнуцца да яе не пакідала ні на мінуту.

Каб не губляць часу на пераезды, вырашыў паступіць у Омскі медыцынскі вучылішча. Думаў, што возьмуць хатня 6 на трэці курс, бо ўжо ж даўчэўся амаль да дыплама, але яму сказалі здаваць экзамены і паступаць на першы...

Не экзамены засмучалі. Іх ён ніколі не баўся, а тое, што страчана столькі часу. Але нічога не зробіш...

Скончыўшы медыцынскія вучылішча на выдатна, прыехаў у Беларусь і паступіў у Мінскі медыцынскі інстытут. Праз год перавёўся ў Гродзенскі, каб быць бліжэй да дому.

На працягу ўсёй вучобы ў

бо гэта была яго мара, яго лёс. У медыцынскім інстытуте ён займаўся на кафедры нервовых захворванняў і хацеў дасягнуць у гэтай галіне высокага майстэрства. Нарэшце (праз тры гады) Уладзімір Пракопавіч Ярашэвіч прызначыўся загадчыкам абласной паліклінікі і прапанаваў работу неўрапатолага, да якой ён так імкнуўся.

Пасля ён 28 гадоў узначальваў работу неўрапатолага аддзялення абласной балніцы, адначасова з’яўляўся галоўным неўрапатолагам вобласці. Уладзімір Ярашэвіч — урач вышэйшай катэгорыі, яшчэ ў часы БССР атрымаў званне заслужанага лекара. І цяпер, знаходзячыся ў адпачынку, ён з’яўляецца членам спецыяльнай іспытнай аховы жыццёвай і расліннага свету Дзімітры Мурына, зараз, як ніколі, актыўна вядзецца зарыбленне валадзіў вобласці. Вянон у 22 валадзіў атрымаў

школе, вучылішчы, інстытуце ў яго не было іншых адзнак, акрамя пяці. І гэта пры тым, што, практычна, даводзілася самому зарыбляць на яду і адзенне. Яго цудоўныя, добрыя, працавітныя бацькі мала чым маглі дапамагчы сваёму такому настойліваму маладому сыну.

Калі быў студэнтам медыцынскага вучылішча, браў нацыянальнае дзяжурства ў балніцы, а ранішай ішоў на заняткі і атрымліваў пяці. І дарэчы, імі не толькі таму, што хацеў і любіў вучыцца, але і яшчэ і таму, што яны давалі права на высокую ступенню. А гэта ў яго становішчы было важна.

Калі вам хто-небудзь будзе гаварыць, што ўрач прычыкае да людзей пакутаў, да смерці — не верце. Калі чалавек адыходзіць з жыцця — гэта заўсёды трагедыя. Па ўсялякім выпадку, для мяне. Памятаю, яшчэ будучы студэнтам медыцынскага інстытута, дзяжурў ночно на сям’ю ў аддзяленні Гродзенскай абласной балніцы. І на май дзяжурства памёр сям’ю гадовы хлопчык са Шчучына.

Раніш прыходзіў бацькі яго праводзіць, а мне трэба было выйсці і сказаць ім такую жудасную вестку... Думаў, не перажыву. Ажно ад памяці адбіла. Толькі калі медыцынскага інстытута аглядаўся, што іду па вуліцы ў пакаёвых тапках, бо адразу ж пасля дзяжурства трэба было на заняткі.

Гэты таленавіты, прыгожы чалавек усё сваё жыццё ратуе людзей ад пакуты і смерці. Пасля інстытута яго прызначылі дырэктарам Астраўскага медыцынскага вучылішча, але з адміністрацыйнай работы рваўся да ўрачэбнай практыкі,

Леанарда ЮРГІЛЕВІЧ.

Гродна.

Плошчы на дзяржаўных прадпрыемствах выкарыстоўваюцца неэфектыўна

Больш за 1,8 млн. квадратных метраў плошчы ў будынках і збудаваннях рэспубліканскай уласнасці не выкарыстоўваюцца альбо выкарыстоўваюцца неэфектыўна. Такія даныя пры-водзіць прэс-служба Міністэрства эканомікі Беларусі.

Пры гэтым прадпрыемствы і арганізацыі змогуць здаваць у

арэнду 263 тыс. квадратных метраў, а 231 тыс. квадратных метраў — прадаць. 1 млн. 350 тыс. квадратных метраў плошчы цяпер знаходзіцца на стадыі перапрафілівання, пастаноўкі на кансервацыю, рэканструкцыі, капітальнага рамонта, а таксама прызначаны для зносу, перадачы ў камунальнае ўласнасць ці бяз-

выплатнае карыстанне. У сувязі з такім становішчам спраў, Мінэканомікі запрашае патэнцыяльных арэндаўцаў і пакупнікоў памяшканняў у будынках рэспубліканскай уласнасці браць удзел у рэгулярна праводзімых аукцыёнах.

Генадзь ШАРЫПКІН.

«Мерседэс» сутыкнуўся з «Жыгулямі»

У выніку дарожна-транспортнага здарэння, якое адбылося паблізу ад вёскі Сахоненкі Шумілінскага раёна, загінулі два чалавекі.

Грамдзянін Літвы, што кіра-

ваў грузавой аўтамашынай «Мерседэс», выехаў на палосу сустрэчнага руху і сутыкнуўся з «Жыгулямі», якімі кіраваў 41-гадовы жыхар Віцебска. У выніку ДТЗ вадзіцель легкавой аўтамашыны

змешчаны ў бальніцу, а яго 40-гадовае жонка і 17-гадовы сын загінулі.

Вячаслаў БУДКЕВІЧ.

За судаком «пераезде» сом...

«Пірапсіку» маладзік шчупака, карпа, карася, стракатага таўста-лобкіка і белага амура. А восенню да іх «пераезде» судак і ў перспектыве — сом еўрапейскі.

Усе гэтыя мерапрыемствы абумоўлены тым, што за апошнія 10 гадоў у валадзіў Брэстчані значна памяншалася колькасць каштоўных відаў рыб, а некаторыя апынуліся на мяжы знікнення. Такая сітуацыя склалася таму, што з-за аднаўлення вясновых паводкаў скарачаецца плошча нерас-

тэлішчаў, шмат малайца гіне ў выніку прымянення браканерамі ўзрычакі, а таксама хімікатаў і электравуаў, — дадаў Д.Мурына.

Дарчы, на тэрыторыі вобласці сёння ёсць 336 азёр, валадзіў хавішчаў і сажалак агульнай плошчай звыш як 26 тысяч гектараў і 127 участкаў рэк працягласцю 3734 кіламетры, прыгодных для рыбагаспадарчага выкарыстання.

Адкрыўся праваслаўны лагер

У вёсцы Адрыжын Іванаўскага раёна Брэскай вобласці пачаў работу праваслаўны лагер. Больш за 20 пелічных дзяцей і падлеткаў ва ўзросце ад 8 да 17 гадоў разам са сваімі духоўнымі настаўнікамі змогуць адпачыць

на беразе возера Завышша.

Як і ў звычайным дзіцячым лагэры, работы ўдзельнічаюць у гульніх, ходзіць у паходы, купаюцца ў запарках.

Аднак у адрозненне ад іншых лагэраў у Адрыжыне дзень пачы-

наецца не з ранішняй лінейкі, а з сумеснай малітвы. Потым юныя піначе слухаюць лекцыі на духоўныя тэмы, якія ім чытае прыходскі святар айцец Серафім.

Ларыса ШЫГАНОВА.

Спэцыя...

Фота photo.bymedia.net

Андрэй СЕРАДА.

Не заўважылі...

(Заключэнне. Пачатак на 1-й стар.)

Мікола СТАТКЕВІЧ, старшыня БСДП (Народная Грамада):

— На мой погляд, зараз не зусім спрыяльны час для масавых акцый. Справа ў тым, што беларусы, на мой погляд, яшчэ не гатовы рызыкаваць свабодай, дабрабытам дзеся абароны дэмакратыі. Дзеся абароны незалежнасці гатовы — пра гэта засведчылі шматлікія акцыі, што праводзіліся ў той час, калі ваяваў розныя гаткі пра саюзнае будаўніцтва і здавалася, што Беларусь воль-воль знікне з мапы Еўропы.

Што датычыць нашай партыі, то, па-першае, як я ўжо сказаў, не самы спрыяльны час для масавых акцый, па-другое, вельмі цяжка зрабіць голюную акцыю толькі 8 тым месца і па тых маштабах, на якія даюць санкцыю ўлады. А несканцыянаваныя акцыі наша партыя не робіць.

Дату 27 ліпеня я буду адназначна ў коле самі, сяброў.

Мечыслаў ГРЫБ, намеснік старшыні Беларускай сацыял-дэмакратычнай Грамады:

— Зараз усё занятыя падрыхтоўкай да выбараў. Да таго ж 27 ліпеня, дзень прыняцця Дэкларацыі аб суверэнітэце, аказаўся пасля асноўнага дзяржаўнага свята 3 ліпеня. Таму, на мой погляд, святкаваць пасля цяжка, чым напярэдні. Зрабіць масавую акцыю летам, у час спякоты, лепш чым, алпатчыцца, даволі цяжка, ніякіх сур’ёзных вынікаў яна мець не будзе.

Што датычыць асабіста мяне, то я прытрымліваюся толькі даты 27 ліпеня, інаш даты Дня незалежнасці фактычна для мяне не існуе.

Валерій УХНІЦЭЎ, сакратар Цэнтральнага камітэта Партыі камуністаў Беларускай:

— Мы лічым, што незалежнасць наша краіна набыла ў 18-м годзе, калі ўтварылася БССР. Так што дату 27 ліпеня мы ніколі асобым чынам не адзначалі.

Аптывала Волга КЛАСКОЎСКАЯ.

Вызваленне...

Аляксандр Лукашкіна сваім указам вызваў Ігара Ермаловіча ад паслы Налавчыйнага і Паўнамоцнага Пасла Рэспублікі Беларусь у Каралеўстве Швецыя, а таксама ў Каралеўстве Данія і Каралеўстве Нарвегія па сумішлічынстве, павеліла прэс-служба кіраўніка дзяржавы.

Як паведамляе БелаПАН на меснік начальніка ўпраўлення інфармацыі МЗС Беларусі Руслан Бейн, гэта планавана ратацыя Ермаловіч працаваў паслом у Швецыі крыху больш за чатыры гады. Цяпер, згодна з існуючай практыкай, дыпламат паступіў у распрадэжжэ МЗС.

Мачніт Власці, или Об итогах десятилетнего правления Александра Лукашенко

(Канчание. Начало на 1-й стр.)

«Бышние» поднимают головы

В этой связи белорусский «вождь» вполне открыто демонстрировал журналистам свой гнев и возмущение. Особенно досталось «предателям». Для них «вождь» отдал самые зловещие пули. В этой части пресс-конференции отчетливо показала: Лукашенко мыслит вполне реалистично, когда касается вопроса, откуда и от кого исходит наибольшая угроза его власти. По его словам, «то же бышние» плюс пенсионеры, которые очень успешно годами сидели у кормушки Лукашенко: Войтович, Краценко, Козулин и прочие. Они же «хрюкали у кормушки» Лукашенко! Окренди, встали на ноги, преворачивались или звали просто предателями, пенсую позицию. Ну, вы же их держали у себя в команде? Нет. И я их отправил. Они сегодня захотели быть президентами. Я говорю: ребята, ну погодите, через два года президентские выборы, не торопитесь, сорвите ведь, сорвите вас. Если вы хотите быть президентами, потерпите, выждете время перед этими выборами.

Если из этого фрагмента выступления убрать эмоциональные навороты, то в оставшемся содержании отчетливо просматривается точка зрения о том, что в сознании «вождя» именно номенклатурная среда является главным источником опасности для продолжения его политической карьеры. Надо признать, что это правильное опасение. Так называемые «бышние» интегрированы в номенклатурный класс, который, как показывается независимые социологические опросы, в своем большинстве давно устал от авторитарного пресинга. Как раз те, что «хрюкали у кормушки Лукашенко», сегодня способны перевербовать на свою сторону тех «однополчан», что еще продолжают служить режиму. Номенклатура, в руках которой административный ресурс, государственные рычаги, огромное влияние в бизнесе и связи в России, вполне способна отвернуться от угнетенного ее «хозяина» и пойти за своим выживанием. Поэтому-то так нервничает «вождь». Его не на шутку беспокоит то, что многие (бывшие в его команде) уже заняли позицию независимости. Это означает, что они настроены весьма решительно и расчетливо. А не так, как хотелось бы А.Г., который советует им вылезать «прямо перед выборами», то есть тогда, когда сделать что-либо серьезное просто невозможно, не хватит времени.

Номенклатурные оппоненты Александра Лукашенко отнюдь не понимают: успех в предстоющем сражении за власть в Беларуси во многом будет зависеть от того, насколько умело и тактически грамотно они выстроят линию взаимоотношений с российским политическим классом. Им хорошо известно, что некоторые время назад публично (перед белорусскими журналистами) Лукашенко заявил, что он не будет ставить их под державку фигуру, которая не выдвинута самим обществом... Фигуру иерарх ситуации и правильно выбранная тактика в ситуации. Фигура может быть создана благодаря тому, что лидер не может удерживаться, если он правильно поймет, что надо делать в этой ситуации. Вчера он был как бы никто, а сегодня он лидер.

Хорошо понимает мысли Кремля Александр Лукашенко. Защищая свои позиции, он старается не допустить, чтобы на белорусскую политическую сцену появились фигуры, за которой в Кремле увидят общественную поддержку. Он уже давно осознал, что как раз из числа «быших» может выйти и самая фигура, которая при правильно выбранной тактике способна укрываться до масштаба национального лидера. Поэтому с такой неистовостью он поносил на пресс-конференции некоторых бывших членов своей команды. Однако на данный момент едва ли не больше других (во всяком случае, так казалось по ходу пресс-конференции) его раздражает Александр Козулин. Именно в адрес этой фигуры была направлена самая злобная филиппика. «Вождь» не скрывал своего возмущения: «Чего не хватало Козулину? Я его, простите меня, на «помойке» нашел, а я нашел, а он

там оказался волею той власти. Я его вытаскивал, вымыл, вытер, ополоснул, сделал ректором и членом Правительства. Что тебе надо еще?»

Не знаю, какую помойку имел в виду А.Лукашенко, но всем известно, что до ректорской должности Александр Владиславович Козулин работал первым заместителем министра образования. Да и до этого в бояжах он не числился. Впрочем, это тема отдельного разговора.

Этот «нехороший» Козулин

Что же такого особенного (если говорить о политическом соперничестве) есть в фигуре Козулина, что так нервнует Лукашенко?

Отставной ректор Белгосуниверситета, по-видимому, принадлежал к тому небольшому числу белорусских чиновников, кто не боялся и не боится «вождя», не пасует перед его грозным видом. Умеет, однако, гнуть свою линию, не опасаясь высочайшего гнева. Масштаб этой личности в политическом измерении представить пока трудно, поскольку Козулин в политике как таковой своей понастоящему еще не раскрылся. Можно попытаться представить лишь политический потенциал этой фигуры.

При желании в натуре Козулина (опираясь на факты и детали его биографии) нетрудно разглядеть смелого, расчетливого игрока, который умеет рисковать и работать на публику. Многие помнят, как в дни празднования университетского юбилея Козулин спустился в район массовых гуляний на... парашюте. Пожалуй, это покороче игры в хоккей или катания на роликовых коньках, порождающего эффект присутствия. Как говорится, «вождю» видней. Он лучше других знает об организаторских способностях этого человека, его связей в различных кругах белорусской интеллигенции, бизнеса, номенклатуры. Знает о том, что очень многие, кто сегодня представляет белорусскую элиту, государственное чиновничество, обязаны Козулину, ибо в свое время его благословения и одобрения попали в главный вуз страны. Конечно же, знает Лукашенко и о его российских покровителях...

долготерпения «вождя», конечно, в другом. По-видимому, у экс-ректора есть «крышка», с которой АГ вынужден считаться. Осенью 2001 года университет попал в зону пристального внимания президентских контролеров. Рассказывали, будто «вождь» был разъярен по причине того, что на президентских выборах университетское студенчество в своем большинстве не поддержало его кандидатуру. Рассказывали также, что сам Козулин контролировал с противниками Лукашенко (в частности, бывшим шефом КГБ Макевичем) и был близок к тому, чтобы выставить свою кандидатуру на выборах 2001 года.

Одним словом, все ожидали, что кресло ректора БГУ вот-вот окажется вакантным. Все шло к этому. Был даже момент, когда белорусское телевидение передавало официальную информацию о том, что Козулин прошел процедуру согласования в парламенте и отправляется представителем Беларуси в ООН. Но потом Лукашенко дал отбой. Говорят, посчитал неслесловидным отпустить Козулина от себя. Однако не исключено, что за Александра Владиславовича вступили некие влиятельные лица, пойти против которых у Лукашенко не хватило духа. Что это за лица, сказать трудно. Поговаривают, что они российского происхождения и будто бы связаны с Кремлем.

Как бы ни было, но защита у Козулина — просматривается. И это в определенной мере заставляет его оппонентов считаться с этим. Обрушившись на Козулина с резкой филиппикой, Лукашенко не хватило духа. Что это за лица, сказать трудно. Поговаривают, что они российского происхождения и будто бы связаны с Кремлем.

Как бы ни было, но защита у Козулина — просматривается. И это в определенной мере заставляет его оппонентов считаться с этим. Обрушившись на Козулина с резкой филиппикой, Лукашенко не хватило духа. Что это за лица, сказать трудно. Поговаривают, что они российского происхождения и будто бы связаны с Кремлем.

телефон... И, возможно, не только российских.

Отщепенцев в парламент не пускать!

Разумеется, борьба против поднимающих голову «быших» не единственная проблема в ряду проблем, которые Александр Лукашенко вынужден решать, чтобы удержать власть.

В политике ему удалось многое. По-настоящему крупным политическим итогом его десятилетнего правления следует признать зачистку политической площадки страны от демократических поводов, которые пышно расцвели в первые годы белорусской независимости. В Беларуси утвердился режим неограниченной личной власти. Демократическое содержание из политического процесса изгнано. Оставлена (хотя и в урезанном виде) лишь демократическая форма политической жизни. Например, формально в стране существует разделение властей, проводятся выборы в те или иные представительные органы.

Потому, чтобы избежать, так сказать, порождающего эффекта формы, не допустить простоя из нее новой демократической «зарпы», АГ приходится постоянно отслеживать и контролировать все оставшиеся от демократии формальные институты и процедуры. На данном этапе это беспокоит октябрьские выборы в парламент. Его задача — не допустить, чтобы туда провались люди от оппозиции и образовали там демократическую площадку. Наподобие той, которую создали члены парламентской группы «Республика». С него хватит головной боли, которую доставляют депутаты «перерезчики» Фролов, С

ЧТО ПРОИСХОДИТ В МИРЕ

В Чехии назначен самый молодой премьер-министр в ЕС

Чехия обрела самого молодого премьер-министра ЕС. Премьер-министром Чехии стал Станислав Гросс, лидер партии социал-демократов. Как ожидается, для формирования правительства партия Гросса образует коалицию с партией христианских демократов и с правой партией "Объединение свободных". 34-летний Гросс станет самым молодым премьер-министром страны — члена ЕС.

Джордж Буш снова упал с велосипеда

Президент США Джордж Буш, катаясь на горном велосипеде по своему ранчо в Техасе, не справился с управлением и упал на землю. После падения президент поднялся, отряхнул пыль с одежды, сказал охране, что не нуждается в медицинской помощи, и продолжил поездку. Из следов падения у Буша остались ссадины на колене и грязь на спине. После прогулки Буш сообщил журналистам, что получил небольшой шок при падении. Кроме того, президент посетовал, что в ближайшее время ему придется забыть о беге, указывая на ушибленное правое колено.

Напомним, что 22 мая 2004 года Джордж Буш уже падал со своего велосипеда во время прогулки на ранчо с главврачом Белого дома Ричардом Таббом. В результате того инцидента президент повредил правую руку, оба колена, подбородок, верхнюю губу и нос.

Украинские социалисты и коммунисты пока не договорились о едином кандидате в президенты

Социалисты и коммунисты ведут переговоры о выдвижении единого кандидата от левых сил на президентские выборы, однако конкретных результатов пока еще нет, заявил лидер Соцпартии и одноименной парламентской фракции Александр Мороз. В эфире "Громадського радіо" он также отметил, что не исключает иного варианта развития событий. "Политическая кампания будет иметь высокую динамику, она будет выдвигать новые обстоятельства, и эти новые обстоятельства будут влиять на позицию наших политических сил", — сказал депутат. Он сообщил, что провел несколько встреч с лидером Компартии Петром Симоненко. Как сообщил корреспондент ИА "Новости-Украина", по мнению Александра Мороза, единым кандидатом от левых может стать нейтральный человек, который не будет принадлежать к партии коммунистов или социалистов.

В центре Иркутска сгорела синагога

В центре Иркутска произошел пожар в здании, где располагается синагога и помещения культурного еврейского центра. Пожар на первом этаже дома по улице Карла Либкнехта начался около полуночи по местному времени. Первые подразделения пожарной службы прибыли на место вызова через четыре минуты. Пожарные боролись с огнем всю ночь. Пожару был присвоен наивысший, третий ранг сложности. Из помещений, арендуемых культурным центром, были эвакуированы документы, компьютеры и оргтехника.

Стены синагоги устояли, но в перекрытиях между этажами и на крыше образовались большие прогары. От высокой температуры и воды в нескольких местах обрушились пласты штукатурки, едва не накрыв собой пожарных.

В Молдавии будет пересмотрена Конституция

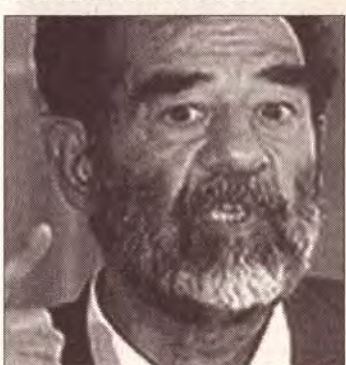
Президент Молдавии Владимир Воронин выступил с инициативой пересмотра Конституции республики для установления механизма разрешения проблем в области прав человека. Как сообщила РИА "Новости" пресс-служба президента, Воронин направил письмо парламенту Молдавии, в котором излагается суть президентского предложения. Президент Молдавии предложил определить последнюю инстанцию в республике, выносящую окончательное и безоговорочное решение по фактам нарушения прав человека, зафиксированных в Европейской конвенции и других международных документах, которые подписала Молдавия. По его мнению, этой функцией последней инстанции следует наделить Конституционный суд Молдавии.

Мюнхенский пенсионер стреляет из дома по прохожим...

Пожилый житель Мюнхена, поссорившись с соседом, забаррикадировался у себя дома, начал стрелять по людям на улице и ранил пятерых человек. Как минимум один из них получил пулю в горло. Полиция установила, что трое пострадавших были случайными прохожими. Попали пенсионер в своего противника и в чем причина конфликта, пока не известно. Дом разбушевавшегося мюнхенца был окружен примерно сотней полицейских, надевших пуленепробиваемые жилеты. Представители правоохранительных органов не называют имени пенсионера, ограничившись заявлением о том, что он старше 70 лет.

Саддам в тюрьме пишет стихи

Министр по правам человека Ирака рассказал кое-что о жизни, которую ведет в заключении бывший иракский президент Саддам Хусейн. Как сказал британской газете "Гардиан" Бахтияр Амин, навестивший Саддама в тюрьме, экс-президент находится в хорошем здравии и содержится в хороших условиях. По словам Амина, Саддам сидит в одиночной камере размером три на четыре метра с кондиционером, не имея доступа к средствам массовой информации. Бывший иракский лидер имеет в своем распоряжении книги, ежедневно изучает Коран и пишет стихи.

"Один из них (стихов) — о Джордже Буше, но у меня не было времени на его прочтение", — сказал Амин газете "Гардиан". Саддам внимательно следит за своим питанием, но при этом полюбил американские сабву и печенье. А еще экс-диктатор ухаживает за небольшим садиком у своей камеры.

Германия построит в Антарктиде новую полярную станцию

Об этом заявил министр образования и исследований ФРГ Эдельгард Бульман, выступая на открытии 28-й конференции Научного комитета по исследованию Антарктиды в Бремене. "Ветущее место в мире в области полярных исследований принесет Германии преимущества в деле открытия новых материалов и микроорганизмов для создания действенных медикаментов", — сказал он. Кроме того, по его словам, это позволит лучше познать окружающий мир.

Как сообщили РИА "Новости" в министерстве образования и исследований, новое исследовательское здание площадью свыше трех тысяч квадратных метров будет построено из самых современных экологических материалов, которые применяются только в космической технике. Станция должна вступить в строй в 2008 году. Ее строительство обойдется в 26 миллионов евро.

ЛЮБОПЫТНО

Ирландский пилот пролез «зайцев» в туалете самолета

Пилот ирландской авиакомпании Ryanair подал прошение об увольнении, когда выяснилось, что он позволил двум членам своего экипажа, возвращавшимся из отпуска, совершить безбилетный перелет в туалетах самолета. Двое членов экипажа отдыхали в Барселоне и намеревались вернуться в Дублин. Поскольку в самолете не было свободных мест, пилот разрешил им разместиться в туалетах в конце салона. Как отметили представители авиакомпании, и командир экипажа, и безбилетные пассажиры осознавали, что грубо нарушают правила полета.

Американским военнослужащим будут бесплатно делать пластические операции

Военнослужащие всех родов войск смогут бесплатно изменить форму носа, увеличить грудь, сделать липосакцию или подтяжку лица. "Любой, кто носит форму, имеет на это право", — заявил в интервью журналу доктор Боб Лайонс, заведующий отделением пластической хирургии военного медицинского центра в Сан-Антонио. По его словам, "единственное, что для этого требуется военнослужащему, это согласовать сроки своего отсутствия на службе с командованием".

"Хирургам тоже надо на ком-то практиковаться", — прокомментировала эту информацию представительница американского командования, пожелавшая остаться неназванной.

По данным New York, в 2003—2004 годах американским военнослужащим и членам их семей за счет налоговых льгот было сделано 496 операций по увеличению груди и 1361 операция по липосакции.

Найдайна грамадскасць Беларусі, усе добрыя людзі, для каго Сумленне, Праўда, Мужнасць, Бацькаўчына — не пусты гук, годна, са шчырай любоўю і неспішным болем адначай дзве памятныя даты, звязаныя з вялікім сынам Беларусі — народным пісьменнікам Васілём Быкавым. 22 чэрвеня Васіль Уладзіміравіч споўнілася б 80 гадоў. А год таму, 19 чэрвеня, ён не аддзяў ад нас навечна ў высокі вышэй...

Далей не ўсе матэрыялы, прымаркваныя да гэтых дат, змагла змясціць "Народная воля" ў гэты дні. Частку Іх публікуем сёння.

Васіль МАКАРЭВІЧ

Праводзіны

1
З дарогі прэч,
Раздору печане!
Адтанчуй ты сваё даўно з Гарынячам!
Нясе жалоба на руках каўчэг,
Болі і паркоту зверыўшы
Па Грынчыку.

Пераступіўшы
Зорных дзён мякку,
Хоць і ўгаданы былі на поліўчы,
Мы большы ашчэ зварам на крыжы
Святой і мудрай Еўфрасіні
Палацкай.

Злаецца,
Прыпыняе бег зямля,
І бразгае экватарам, брэхваю.
У імя такіх, як ён, да нот Крамля
Кідаў мы рэйсцяг і рэйх
З праграмамі!

І бачыць свет,
І Лондан, і Парыж,
З дзюшы дарэшт не прагнаўшы горычы,
Як ён ідзе, бы па вуллі, крыж,
З дарогі вельмакоў і д'яблаў
Гонячы.

А з ім —
Бог Дзень,
Бог Бацька,
Дух Святы —
Святая Тройца са святою скіяй.
І зноўныя тры саборы — тры браты
У Ноўгарадзе, Палацку
І Кіеве.

Смалісты парк
І ў летні пераграз
На траці-галасы не быў скупечаю.
Ды, як на хорах, на галінах дрэў
Замоўка пташтва звонкае
І — пецчае.

2
Паўдзён-пякун,
Ты ў вочы не дымі!

3
Хіба не бачыш, як з шархоткім пошчакам
Змятаюць картэжы з галоў дамы,
Кладуць паклоны да зямлі
Нябожчыку.

Задуха з неба
Падзішла, як вар.
Паверхі з хмаркай, віцебскай паломніцай,
Зісваюць нізка, каб зірнуць у твар,
І ў посьце ледзь-ледзь
Не пераламляша.

І вышыня,
Адвёшы ўбок катрэнь,
Што з херувімаў па штату знаеца,
У шчопаль палыцы сціснуўшы антэн,
Яго жаніна і сама
Жагнаеца.

Хоць тузае
Канвульсію шчаку, —
Відно, і тут яна ў халу, камарыня! —
З вянка лістак употай адчыкаючы,
Напэўна, гаспадар звадзжы
Мерыша.

З дакорам глянэ
Дрэўца з-пад рукі,
І хоча закрываць, зеленаброве, —
Са сцужкамі жалобныя вянк
Зусім не тое, што вянк
Лаўровы!

З сабою лепшы
Хай возьме медалі,
Што часам ён чапляў на грудзі готыкай.
Мы столькі скарбаў свету аддалі, —
А ўзнагароды ён лічыў
Бразготкамі!

3
Як жнец,
І скруху жну і не дахну
Над рэчымі прастэкта з канай-чайшай.
А сядла на бясмерце ўдаўжыню
Любові пільны імкне
І — не канчаеца!

НЯВЫДУМАНАЯ ГІСТОРЫЯ

Уцякла назаўсёды

У Вярышнінках даўно пагаворвалі, што Марына Зончык паіху п'е. Маўляў, купіць пляшкун гарэлкі ці віна, схаваецца ў хляве або дзе-небудзь у пацямным месцы хаты, і аддаеца адзінай уцесе. Піль пачала паста тата, як яе Казімір, яшчэ не старо, каб стала лепш, трэба пахмільца. У клоўчы на паліцы стала пластымасавая бутэлька з самагонкай, якую ў сям'і трымалі на ўсялякі выпадак. Кабета наліла сабе паўшклянкі, зірнула на святло, што сачылася з маленкага аскенца, далала крышкунку.

Усе гэтыя месцы, пакуль ён лячыўся ў балыянах, Марына разрываўся паміж хворым мужам і гаспадаркай. І на карову сена назапаста, нават атаву як след выснавала, і бубулю некалькі разоў канём абганяла. Старэйшы сын Зончыкаў, Мікола, ажраў службу ў арміі, а малодшы, Толя, рыхтываўся да паступлення ў універсітэт, бо яна ўжо каторы год працавала трактарыстам, на рабоце адарвала руку. Амаль па самае плечо. І ў абласны цэнтр яго вазіла, і ў Мінск, але дактары ніякай рады не далі. Казімір вярнуўся дадому нейкі зусім збалеў і з пустым рукавом сіння сарочкі.

Пасля гэтага для пластымасавой бутэлькі пусцела на вачах. І аднойчы малая янчына злавала сябе на думцы, што ёй ужо хочацца выпіць. Адражжэ свет здаваўся не такім жорсткім, працавала і жылося лягчэй.

Нібыта не такімі цяжкімі былі бідоны з малаком на ферме, дзе яна ўжо каторы год працавала даяркай, не так горка адольваў сум па мужу-калексу.

— Мама, нешта надта часта ад цябе пахне гарэлкай? — аднойчы строга спытаў яе Толя. Глядзі, так і алкагалічкай становіцца.

— Я ўжо стала, — ледзь было не абмовілася Марына. Яна сама добра разумела сваё становішча, саромелася сустракацца з людзьмі, але нічога не магла зрабіць са сваёй ганебнай звычкай, якая паступова перарасла ў хваробу.

Неяк так выпала, што Казімір у чарговы раз выпіўся з балыніцай апоўдні, а надвечоркам вярнуўся з арміі Мікола. Раптам спытаў з татам: — Але ж ты быў там, вырваўшы паклікаць сваякоў, суседзяў і адначай вяртаеце салдата дадому. Так цябе спакон вякоў, і парашаць традыцыі бацькоў Зончыкаў не хацелі.

Казімір яшчэ не ведаў (не паспелі дабрадзей дзясні), што яго тата пазнаў сама гарэлкі. Для Міколы гэта таксама была вялікая навіна. І таму, калі п'яная гаспадыня нечаканна выкінула на плечы аднаму з гасцей гарачыя галубы, муж і сын былі здзіўлены і абурены. Казімір падскочыў да жанкі і замахнуўся адной рукой. Хацелі заліплі апіхнуць.

Швагер дастаў з глыбокай кішэні паўлітру віна, крыху падвільгаў агарку на закуску.

Глыні, лягчы на душы стане, — пранаваяў Марыне.

— Няхай яе, гэтую падаўку, — спачатку алмаўляўся Кабета. — Ведаю, што кажу. Іншымі вачыма на свет зірніш.

Ён сам адліў некалькі глыток, закусіў гурком, а потым працягнуў пляшкуну Марыне. Тая панюхала смародную вадкасць, а потым таксама крыху адліла.

Глыні, лягчы на душы стане, — пранаваяў Марыне.

— Няхай яе, гэтую падаўку, — спачатку алмаўляўся Кабета. — Ведаю, што кажу. Іншымі вачыма на свет зірніш.

Ён сам адліў некалькі глыток, закусіў гурком, а потым працягнуў пляшкуну Марыне. Тая панюхала смародную вадкасць, а потым таксама крыху адліла.

Глыні, лягчы на душы стане, — пранаваяў Марыне.

— Няхай яе, гэтую падаўку, — спачатку алмаўляўся Кабета. — Ведаю, што кажу. Іншымі вачыма на свет зірніш.

Ён сам адліў некалькі глыток, закусіў гурком, а потым працягнуў пляшкуну Марыне. Тая панюхала смародную вадкасць, а потым таксама крыху адліла.

Глыні, лягчы на душы стане, — пранаваяў Марыне.

Ляонарда ЮРГІЛЕВІЧ.

Фотозгляд

Сестра похищенного пакистанца призывает иракских боевиков отпустить его. Фото Би-Би-Си.

В Белграде держат дома коз запрещено, однако они все же появляются то тут, то там.

В Лондоне модель Люси Виктория пропагандирует напившуюся в Британии Небелю оркестра.

Топливо XXI века

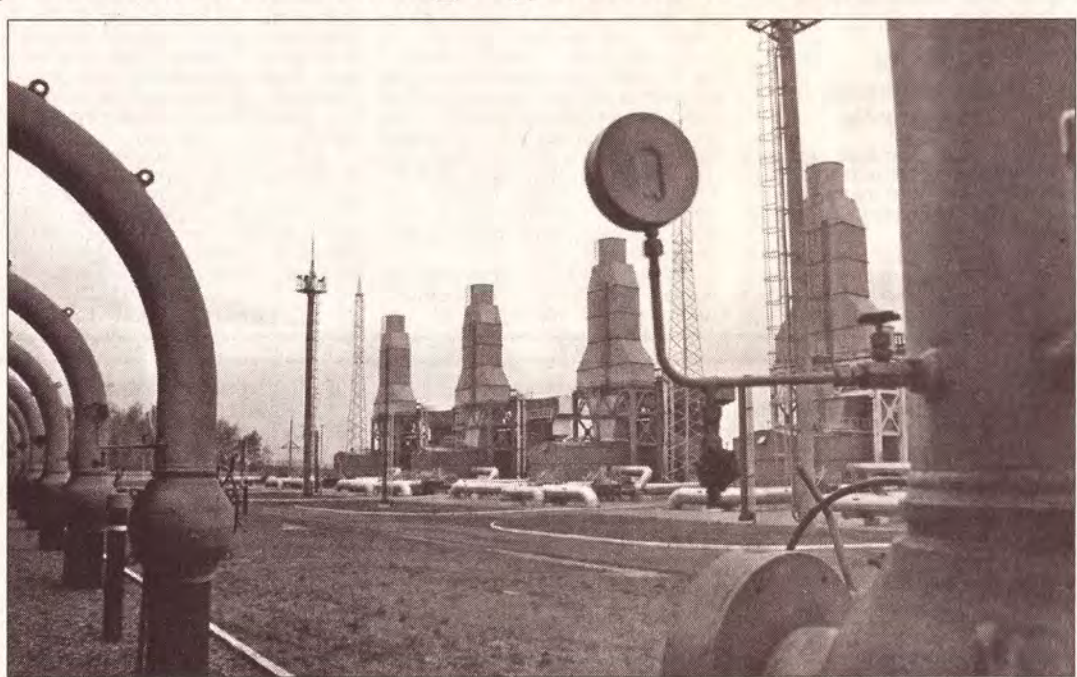
Спрос на природный газ в мире растет

Основными энергоносителями в мировой экономике по-прежнему являются черное золото и голубое топливо. Однако, утверждают аналитики, эпоха востановления нефти на планете вскоре сменится эрой газовой энергетики.

Напомним, что нефтяной бум в мировой экономике начался в американском штате Пенсильвания в 1859 году. Еще ранее человек по имени Джордж Биссел открыл новые свойства так называемого горного масла, которое появилось на поверхности земли и использовалось преимущественно в лечебных целях. Однако Биссел вскоре обнаружил, что вещество помимо этого еще и прекрасно горит. Тогда же ему пришла в голову мысль использовать продукт для освещения жилища. Так американцы познакомились с керосином.

Нефтяная лихорадка стремительно захватила штат, и многие предприниматели решили попытаться счастья в новом бизнесе. Вскоре геологам удалось обнаружить месторождения углеводородов и за пределами Пенсильвании. Некоторым нефтяникам поспешили преуспеть в этой перспективной сфере. Одним из первых магнатов в отрасли стал Джон Рокфеллер — основатель крупной американской монополии Standard Oil. В конце XIX — начале XX века нефтяники обнаружили новый рынок сбыта своей продукции — автомобили и суда. Вскоре черное золото стало одним из основных энергоносителей в мировой промышленности.

Однако сегодня на рынке углеводородов сложилась напряженная ситуация. В конце 2002 года угроза вооруженного столкновения на Ближнем Востоке привлекла к прекращению поставок черного золота из Ирака и Кувейта. Стоимость сырья в этот период увеличилась до 33 долларов за баррель. Постопосредовала ценовому нахалу и забастовка рабочих в Венесуэле — одним из крупнейших поставщиков нефти в США. В ап-

Ямал и шельфе Северного Ледовитого океана хваит, чтобы удовлетворить растущий спрос внешнего и внутреннего рынков на несколько десятилетий.

Основным рынком сбыта природного газа остаются США. Вдоль западного побережья страны составляют лишь 3,1% от мировых. Доля Штатов в мировом потреблении голубого топлива — 24,3% от общего объема. По мнению аналитиков, США являются одним из наиболее перспективных рынков сжиженного природного газа в мире.

Положая ситуация и в Западной Европе, спрос на голубое топливо в регионе, по прогнозам экспертов, будет ежегодно увеличиваться на 2%. Как известно, данные государства обладают весьма значительными (менее 4% от мирового объема) запасами природного газа.

Растущие мощности западноевропейской промышленности приведут к повышению поставок углеводородов из других стран и сделают ЕС сильно зависимым от импорта. Еще одной причиной увеличения спроса в Европе является переход тепловых электростанций на газ в связи с тенденцией отказа все большего количества стран от ядерной энергии.

Объемы использования энергоносителя возрастают с 420 млрд. до 730 млрд. кубометров к 2025 году. Еще одним крупным рынком сбыта природного газа являются страны Азии. В первую очередь это бурно развивающийся Китай, а также Корея и Индия. Потребление газа в этих странах будет ежегодно увеличиваться на 3,5%, утверждают аналитики. Япония также является одним из

крупнейших потребителей природного газа в Азии. В период с 1990-го по 2003 год расходование этого вида топлива в стране увеличилось на 24%.

Динамика роста спроса на голубое топливо показывает, что природный газ вскоре станет основным энергоносителем в мировой промышленности. Так, его можно использовать как более экономичное и экологически чистое горючее для автомобилей, а также для производства электроэнергии. Напомним, что разведанные запасы нефти на планете смогут обеспечивать предприятия сырьем лишь в течение ближайших 40 лет, а использование угля для генерации тока сопряжено с большими расходами.

Максим АРСЛАНОВ.

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Альбомы Александра Дитлова

(Окончание.
Начало в №136, 137.)

Иисус из Узников

Лишь несколько замечательных фотоальбомов дочери украшают квартиру Александра Сергеевича, остальные свои работы мастер хранит в альбомах и папках. На стене же под черными резными часами висят ожившие портреты. Аquarelli, по словам Дитлова, из коллекции его дяди, несколько работ подарил подруга дочери, художница, а два полотна в потемневших рамках привез из Германии.

Немцы стояли у нас на барьере, что я подумал: большой бедой не будет, если я возьму домой две картины и пишушую машинку, — сказал Александр Сергеевич, — а больше с войны я ничего не привез.

Понаблюдав, что на фронте в ситуации, которые казались безвыходными? — В 43-м году на подходе к Василевичам (это юг Беларуси), в деревне Чернин в одном из домов располагался командный пункт. Парень, который вел артиллерийское наблюдение на чердаке дома, спустился что-то доложить генералу. Генерал говорит мне: "Поместите он здесь, поднимайтесь на чердак и подавайте команды артиллеристам". И я в течение часа командовал боем. Но немцы все-таки прорвались, и нам пришлось уходить. А вокруг деревни — болото, кони вязнут, мы им помогаем и сами пытаемся выйти. А немцы подошли близко-близко, метров 120 до нас оставалось. Я был очень хорошей мишенью, но они, видимо, перенервничали и, как ни пытались меня убить, но все-таки не попали. Мне удалось и самому спастись, и коника своего из болота вытащить. Верная такая гнилая лошадка была! Я за себя не очень беспокоился, а

коня жалко было: люди воюют, а он-то здесь при чем?

— Вашего командного состава реперсия не коснулась? — Нет, обошлось. Мы, видимо, все-таки хорошо воевали, потому что однажды, начитавшись Эренбурга, я отправил ему в редакцию "Красной звезды" письмо, в котором рассказывал, как воюют солдаты нашей дивизии. И вскоре получил бандероль: сигнальный экземпляр его книги "Война", который был подписан: "Дитлову от Эренбурга", и маленькое письмишко с благодарностью за то, что прислал материал. Я сейчас у многих журналистов спрашиваю, знают ли они эту фамилию, — не все знают. А Эренбург был потрясающим журналистом, который писал оперативно, коротко, и слово у него было крепкое, образное.

— Илья Эренбург в конце войны написал статью "Убий немца!", и некоторые зарубежные военные историки считают, что она в какой-то степени спровоцировала трагедию и насилие, когда наши войска вошли в Германию... — Я отлично помню эту статью и реакцию на нее в "Правде". Товарищ Эренбург ошибается. Не надо приписывать к повторению того, что делали немцы у нас. За точность слов не ругаюсь, но смысл такой. Но не все солдаты были с этим согласны, потому что за плечами у них всякое.

— Когда Вы вошли в Беларусь, что увидели? — У меня есть заметка: небо и проволока. Я подумал тогда: Боже мой, все опутано ржавой колючей проволокой, как будто Беларусь превратилась в один большой концлагерь! Концлагери я не снимал. Мы освобождали Азаричи, там находились убитые немцы. Я был без фотоаппарата, но парень из Ярославской областной газеты фотографировал. Снимать этих несчастных людей, конечно, было очень трудно. Зато я фотографировал, когда мы освобождали Могилев. Первыми снял двоих

абсолютно несчастных людей, один из которых возвращался из какого-то лагеря и был похож на Иисуса Христа. Изможденный, со страдальческим лицом, он едва мог говорить. Я спросил: "Откуда вы?" Он еле слышно: "Из Узников". Так называлась его деревня. Господи, как на роду было написано этому человеку страдать! Я записал, как его звали: Владимир Михайлович Мартынов.

Пленный, не взятый в плен

— Вы общались с первыми пленными, с немцами, захваченными в плен в разгар войны, а как вы сами были в плену? — Наша дивизия стояла в Германии. Однажды утром я пошел фотографировать. Иду у самой набережной, туманчик такой, и вдруг вижу: там сидит немецкий солдат и спит. Сжавшийся какой-то, — раннее утро, холодно... Сзади — велосипед без резиновых шин. Было у него и немного вещей, видимо, матери своей или кому-то из близких что-то вез. Я решил, что он пробирался от Курской дуги, двигаясь ночью, но совсем близко от дома вдруг расслабился и пропал. Он меня услышал, открыл глаза и очумел: стоит перед ним советский офицер с пистолетом на боку.

— И какова дальнейшая его реакция? — Он ничего не мог произнести, только трясся и жалобно, как-то по-щенячьи, позивал.

— Вы его взяли в плен? — Зачем я его брать буду?

Ведь он уже возле самого своего дома находился. Я сфотографировал и пошел своей дорогой. И я знаю о его дальнейшей судьбе, но потом как-то рассказав эту историю немецким журналистам, которые приезжали в Минск. Они пообещали, что попытаются что-нибудь узнать об этом человеке: настолько ли он жив в конце концов или нет? Так что первым немецким солдатом, с которым я встретился на войне, был Ганс Бейер, а последним — этот безымянный, которого я не взял в плен.

— Как отнеслись к нашим солдатам немское население? Прозрели немцы хотя бы к концу войны? — Я не чувствовал с их стороны никакой агрессивности, но, думаю, что войны на своей территории они не ожидали. Помню одного немца. Он был солдатом в 1914 году, попал в плен, женился на русской и немного разговаривал по-русски. У него была собака, фокстерьер. А фокстерьеры, они, правда, не немецкие, показывая такой фокус: вставал во весь рост, протягивал руку и говорил: "Хайль!" Пес свирепел, подкакивал и чуть не грыз его руку! Понятно, что меня немец не боялся, но ведь до этого он кому-то наверняка показывал этот трюк! Деталь вроде суровая, но все-таки рискованно, видимо, в полицейском государстве во время войны выдрессировать собаку так, чтобы она зверела при слове "хайль". Так что, судя по всему, отношение немцев к Гитлеру и войне было далеко не однозначным.

— Какими фотографиями Вы закончили войну? — В июле 45-го началась демобилизация 50-60-летних солдат, которых было много в нашей армии. И генерал говорит: "Хочешь поехать домой?" Разве я мог сказать "нет"? И отправился с первым эшелоном из Берлина до Ростова-на-Дону. Эшелон состоял из солдат 3-го Белорусского фронта, большинство которых было с юга России. Я сделал фотографии: генералы, стоящие на перроне, отдают честь солдатам, которые возвращаются домой. Снял, как полковой парикмахер на остановке брест бойца, потому что тот небезразлично, каким он предстанет перед родными. На всех вагонах было написано немецки: "Не курить". Но куда бы я ни пошел, везде одна и та же картина: от дыма не продохнуть! А что солдаты в дороге делают? Конечно же, беседуют по душам. А какой задушевный разговор без курева? Это все из того огромного количества негативов, которые я не печатал до этого никогда, потому что времени нет этим заниматься.

Самый антивоенный снимок

— А какую самую трогательную фотографию Вы сделали на войне? — Наши устроили в бывшем немецком военном складе вы-

Якуб Колас с племянниками.

ставку вооружения, и туда должны были приехать высокопоставленные начальники: посмотри, что немцы воевали. Среди экспонатов были гигантские снаряды диаметром 70 сантиметров и весом семь тонн. Из больших наземных пушек немцы пулили по Лондону без присела — куда попадет. И вдруг мне на глаза попалась маленькая девочка лет пяти, то ли внучка, то ли дочка генерала Хабарова. И я с ней встал рядом со снарядом: глыба металла и это маленькое существо! Помню, я подумал тогда: "Если бы ты жила в Лондоне, то это огромная штука могла бы попасть в тебя!" На войне ведь все бесчеловечно, и эта бесчеловечность на снимке была так наглядна, что другого я не представляю.

— Вы не пытались ее разыскать потом? — Не пытался, но очень хотел бы. Сейчас ей должно быть лет 65. С пятилетнего возраста, даже не подозревая об этом, она стала пацифисткой, антивоенным плакатом. Я знаю, что генерал Хабаров служил в Беларуси и первым доставил на границу приказ о военных действиях. Он грузный такой был и все почему-то просил снять его в лодке на озере. Я снимок сделал, но только потом уже подумал: "Какой же я дурачок, что не записал его адреса, — человеку бы память осталась!"

— Вы прошли всю войну, видели зверства, которые творили гитлеровцы на нашей земле, как Вы относитесь к тому, чтобы привести в порядок их захоронения? — Когда я работал в Калининградской области, то поехал однажды снимать Тильзит, где когда-то Александр I заключил мир с Наполеоном. В поисках подходящей точки попал в лесочек и вдруг почувствовал что-то твердое под ногами. Раздвинул мох, а под ним плиты, две латинские буквы написаны русские имена. И я понял, что это кладбище времен Первой мировой войны, где похоронены наши солдаты. Потом я бывал на многих немецких кладбищах, и везде находились могилы российских солдат с чутными крестами и русскими именами, написанными латинским шрифтом.

Конечно, человека, у которого убили родителей, до конца жизни будет витать в душе серый цвет военных шинелей. Но ведь если кто-то даже и был достоин смерти, то свое уже получил. А зачем с покойником воевать, зачем пинать его ногами? Мертвый человек должен быть предан земле. Тем более что место его захоронения может быть священно для внуков, которые к его зверствам никакого отношения не имеют. Речь не идет о всепрощении, просто живя человек должен быть человечным.

Люди, отмеченные временем

— Я знаю, что Вам довелось снимать многих известных деятелей культуры. Кто из них произвел на Вас наиболее сильное впечатление? — Глубочайшее впечатление оставил актер театра имени Янки Купалы народный артист СССР Глеб Палыч Глебов, с ко-

торым я часто встречался. Внешне он походил на обыкновенного чиновника или скорее даже упорядоченного, а каким становился на сцене! Я всегда думал: "Господи, вот сейчас унылый переводчик и передел мой возникнет другой человек". Театральные люди даже ходили смотреть, как Глебов репетировал. Я как-то пришел к нему на дачу, чтобы сделать цветной портрет, до сих пор храню его, но, по-моему, этим сейчас никто уже не интересуется... Спрашиваю: "Палыч, как сниматься будем?" "Это уж я не знаю, — говорит он, — это уж вам решать". Как же, — говорю, — вы же актер, режиссер! "Нет, голубчик, — отвечает Глебов, — это уж, как вам покажется". Такой скромняга! Другой бы на его место давно продумал, как себя лучше показать.

— Какое впечатление на Вас произвел Колас? — Мне кажется, что он был очень сложным человеком. Не думаю, что он хотел, чтобы о нем знали, какой он на самом деле. По-моему, он прятал от людей свои мысли и переживания. Когда Колас особенно хотел скрыть свои эмоции, то становился сразу каким-то грустным, мало подвижным, неразговорчивым. По крайней мере у меня такое ощущение осталось. Он производил впечатление человека очень собранного, почтенного и всегда стремился соответствовать этому образу, старался не развлекать. Он не был, например, как Брыль, сказал: "Вон дивный широкий! Давай ляжем и помечтаем!" Колас никогда такого не делал бы, а с Брылем — пожалуйста, кто вверх ногами будем лежать.

И помню, как перед 70-летием Якуба Коласа нужно было сделать его цветной портрет, а Колас очень не любил сниматься. То есть против любительской съемки он не возражал, но официально фотографироваться не любил. Поэтому в редакции БелТА мы уловились: я скажу, что ТАСС телеграммой требует немедленно выслать негатив его портрета — как-никак, а народному белорусскому поэту исполняется 70 лет!

И пришел к нему после обеда, выбрал подходящее место, усадил на стул и сфотографировал. И надо же было так случиться: при проявлении пленки мне испортили негатив! Я хоть тресни! Я звоню Коласу: "Вот только что произошло такое несчастье!" Он говорит: "Добра, завтра прихажь зную!" Прихожу на следующий день, говорю: "Я вас мучить не буду, слышите, как сидели вчера?" Он усмехнулся: "Давка давка!" Я не помню, что учора ел, а не то, как съел!"

А однажды Колас попросил сфотографировать его с племянниками. Мне увесч как злыми-злыми да злыми, а дед гэта бачаць, ім таксама хочацца. Я их усадзіў і сфотографіраваў: рэбяткі стурдыліся вакол Коласа, у якога ў руках кніжка. Я вельмі выразна чытаў ім паэму Маякоўскага "Чо такое хороша и что такое плохо?". Этот снимок висит в его музее.

— А Макаенка Вы достаточно близко знали? — С Андреем мы были в очень хороших отношениях. Он был общительным, открытым человеком. Однажды я сделал подарок, которому он был очень рад. Купаловы ставили в колодезь "Победа" эстрадный спектакль "Лявониха на арбіце", и я снял в сельском клубе публику, которая показывается с хохотом! И сделал Макаенку огромную фотографию — 50х60: сейчас она висит в музее на его родине. Он сказал: "Даваш, эстрада востанавіцца, я буду глядзець, а ты будзеш хваляцца". Оказалось, что народ меня смотрит! Причем не городской, отшліфаваны, который театр знае, а простой. И видно, что ему нравятся мои п'есы!"

Макаенко был очень веселый, открытый человек, который ничего из себя не строил. Долгое время он был редактором "Немана". А заместителем был Ларок, у него жена — драматург. Как-то раз беседуя с кем-то в редакции, вдруг заходит какой-то мужчина и включает в разговор. А потом спрашивает: "Неожиданно? Не тот ли ты Дитлов, который в 246-й дивизии был фельдшером в нашем медсанбате и немного писал в газету. А потом стал писателем и заместителем редактора "Немана". При Макаенке и Попове "Неман" был журналом, культурный выплеск по всему Советскому Союзу. Когда мы снимали фильм на Алтае, то даже там встречали наших подписчиков. Представьте: журнал издается в Беларуси, а читают его где-то в Енисее, возле Саяно-Шушенской ГЭС! Вот какой "Неман" был интересен!

— И Якубу Брылю Вы снимали? — Янка Брыль и Коля Аврамчик, редактор в редакции "Маладосці", а я попал в компанию этих хороших людей. С Брылем мы на ты. Это интересный человек. У Брыля тяжелая судьба, и хотя мы с ним совершенно открыты, думаю, он даже не подозревал, что я его снимаю, а он может подумать, что я пришел только для того, чтобы заработать на этом деньги.

— Какое впечатление на Вас произвел Брыль? — Мне кажется, что он был очень сложным человеком. Не думаю, что он хотел, чтобы о нем знали, какой он на самом деле. По-моему, он прятал от людей свои мысли и переживания. Когда Колас особенно хотел скрыть свои эмоции, то становился сразу каким-то грустным, мало подвижным, неразговорчивым. По крайней мере у меня такое ощущение осталось. Он производил впечатление человека очень собранного, почтенного и всегда стремился соответствовать этому образу, старался не развлекать. Он не был, например, как Брыль, сказал: "Вон дивный широкий! Давай ляжем и помечтаем!" Колас никогда такого не делал бы, а с Брылем — пожалуйста, кто вверх ногами будем лежать.

И помню, как перед 70-летием Якуба Коласа нужно было сделать его цветной портрет, а Колас очень не любил сниматься. То есть против любительской съемки он не возражал, но официально фотографироваться не любил. Поэтому в редакции БелТА мы уловились: я скажу, что ТАСС телеграммой требует немедленно выслать негатив его портрета — как-никак, а народному белорусскому поэту исполняется 70 лет!

И пришел к нему после обеда, выбрал подходящее место, усадил на стул и сфотографировал. И надо же было так случиться: при проявлении пленки мне испортили негатив! Я хоть тресни! Я звоню Коласу: "Вот только что произошло такое несчастье!" Он говорит: "Добра, завтра прихажь зную!" Прихожу на следующий день, говорю: "Я вас мучить не буду, слышите, как сидели вчера?" Он усмехнулся: "Давка давка!" Я не помню, что учора ел, а не то, как съел!"

А однажды Колас попросил сфотографировать его с племянниками. Мне увесч как злыми-злыми да злыми, а дед гэта бачаць, ім таксама хочацца. Я их усадзіў і сфотографіраваў: рэбяткі стурдыліся вакол Коласа, у якога ў руках кніжка. Я вельмі выразна чытаў ім паэму Маякоўскага "Чо такое хороша и что такое плохо?". Этот снимок висит в его музее.

— А Макаенка Вы достаточно близко знали? — С Андреем мы были в очень хороших отношениях. Он был общительным, открытым человеком. Однажды я сделал подарок, которому он был очень рад. Купаловы ставили в колодезь "Победа" эстрадный спектакль "Лявониха на арбіце", и я снял в сельском клубе публику, которая показывается с хохотом! И сделал Макаенку огромную фотографию — 50х60: сейчас она висит в музее на его родине. Он сказал: "Даваш, эстрада востанавіцца, я буду глядзець, а ты будзеш хваляцца". Оказалось, что народ меня смотрит! Причем не городской, отшліфаваны, который театр знае, а простой. И видно, что ему нравятся мои п'есы!"

Макаенко был очень веселый, открытый человек, который ничего из себя не строил. Долгое время он был редактором "Немана". А заместителем был Ларок, у него жена — драматург. Как-то раз беседуя с кем-то в редакции, вдруг заходит какой-то мужчина и включает в разговор. А потом спрашивает: "Неожиданно? Не тот ли ты Дитлов, который в 246-й дивизии был фельдшером в нашем медсанбате и немного писал в газету. А потом стал писателем и заместителем редактора "Немана". При Макаенке и Попове "Неман" был журналом, культурный выплеск по всему Советскому Союзу. Когда мы снимали фильм на Алтае, то даже там встречали наших подписчиков. Представьте: журнал издается в Беларуси, а читают его где-то в Енисее, возле Саяно-Шушенской ГЭС! Вот какой "Неман" был интересен!

— И Якубу Брылю Вы снимали? — Янка Брыль и Коля Аврамчик, редактор в редакции "Маладосці", а я попал в компанию этих хороших людей. С Брылем мы на ты. Это интересный человек. У Брыля тяжелая судьба, и хотя мы с ним совершенно открыты, думаю, он даже не подозревал, что я его снимаю, а он может подумать, что я пришел только для того, чтобы заработать на этом деньги.

— Какое впечатление на Вас произвел Брыль? — Мне кажется, что он был очень сложным человеком. Не думаю, что он хотел, чтобы о нем знали, какой он на самом деле. По-моему, он прятал от людей свои мысли и переживания. Когда Колас особенно хотел скрыть свои эмоции, то становился сразу каким-то грустным, мало подвижным, неразговорчивым. По крайней мере у меня такое ощущение осталось. Он производил впечатление человека очень собранного, почтенного и всегда стремился соответствовать этому образу, старался не развлекать. Он не был, например, как Брыль, сказал: "Вон дивный широкий! Давай ляжем и помечтаем!" Колас никогда такого не делал бы, а с Брылем — пожалуйста, кто вверх ногами будем лежать.

И помню, как перед 70-летием Якуба Коласа нужно было сделать его цветной портрет, а Колас очень не любил сниматься. То есть против любительской съемки он не возражал, но официально фотографироваться не любил. Поэтому в редакции БелТА мы уловились: я скажу, что ТАСС телеграммой требует немедленно выслать негатив его портрета — как-никак, а народному белорусскому поэту исполняется 70 лет!

И пришел к нему после обеда, выбрал подходящее место, усадил на стул и сфотографировал. И надо же было так случиться: при проявлении пленки мне испортили негатив! Я хоть тресни! Я звоню Коласу: "Вот только что произошло такое несчастье!" Он говорит: "Добра, завтра прихажь зную!" Прихожу на следующий день, говорю: "Я вас мучить не буду, слышите, как сидели вчера?" Он усмехнулся: "Давка давка!" Я не помню, что учора ел, а не то, как съел!"

А однажды Колас попросил сфотографировать его с племянниками. Мне увесч как злыми-злыми да злыми, а дед гэта бачаць, ім таксама хочацца. Я их усадзіў і сфотографіраваў: рэбяткі стурдыліся вакол Коласа, у якога ў руках кніжка. Я вельмі выразна чытаў ім паэму Маякоўскага "Чо такое хороша и что такое плохо?". Этот снимок висит в его музее.

— А Макаенка Вы достаточно близко знали? — С Андреем мы были в очень хороших отношениях. Он был общительным, открытым человеком. Однажды я сделал подарок, которому он был очень рад. Купаловы ставили в колодезь "Победа" эстрадный спектакль "Лявониха на арбіце", и я снял в сельском клубе публику, которая показывается с хохотом! И сделал Макаенку огромную фотографию — 50х60: сейчас она висит в музее на его родине. Он сказал: "Даваш, эстрада востанавіцца, я буду глядзець, а ты будзеш хваляцца". Оказалось, что народ меня смотрит! Причем не городской, отшліфаваны, который театр знае, а простой. И видно, что ему нравятся мои п'есы!"

Макаенко был очень веселый, открытый человек, который ничего из себя не строил. Долгое время он был редактором "Немана". А заместителем был Ларок, у него жена — драматург. Как-то раз беседуя с кем-то в редакции, вдруг заходит какой-то мужчина и включает в разговор. А потом спрашивает: "Неожиданно? Не тот ли ты Дитлов, который в 246-й дивизии был фельдшером в нашем медсанбате и немного писал в газету. А потом стал писателем и заместителем редактора "Немана". При Макаенке и Попове "Неман" был журналом, культурный выплеск по всему Советскому Союзу. Когда мы снимали фильм на Алтае, то даже там встречали наших подписчиков. Представьте: журнал издается в Беларуси, а читают его где-то в Енисее, возле Саяно-Шушенской ГЭС! Вот какой "Неман" был интересен!

— И Якубу Брылю Вы снимали? — Янка Брыль и Коля Аврамчик, редактор в редакции "Маладосці", а я попал в компанию этих хороших людей. С Брылем мы на ты. Это интересный человек. У Брыля тяжелая судьба, и хотя мы с ним совершенно открыты, думаю, он даже не подозревал, что я его снимаю, а он может подумать, что я пришел только для того, чтобы заработать на этом деньги.

— Какое впечатление на Вас произвел Брыль? — Мне кажется, что он был очень сложным человеком. Не думаю, что он хотел, чтобы о нем знали, какой он на самом деле. По-моему, он прятал от людей свои мысли и переживания. Когда Колас особенно хотел скрыть свои эмоции, то становился сразу каким-то грустным, мало подвижным, неразговорчивым. По крайней мере у меня такое ощущение осталось. Он производил впечатление человека очень собранного, почтенного и всегда стремился соответствовать этому образу, старался не развлекать. Он не был, например, как Брыль, сказал: "Вон дивный широкий! Давай ляжем и помечтаем!" Колас никогда такого не делал бы, а с Брылем — пожалуйста, кто вверх ногами будем лежать.

И помню, как перед 70-летием Якуба Коласа нужно было сделать его цветной портрет, а Колас очень не любил сниматься. То есть против любительской съемки он не возражал, но официально фотографироваться не любил. Поэтому в редакции БелТА мы уловились: я скажу, что ТАСС телеграммой требует немедленно выслать негатив его портрета — как-никак, а народному белорусскому поэту исполняется 70 лет!

И пришел к нему после обеда, выбрал подходящее место, усадил на стул и сфотографировал. И надо же было так случиться: при проявлении пленки мне испортили негатив! Я хоть тресни! Я звоню Коласу: "Вот только что произошло такое несчастье!" Он говорит: "Добра, завтра прихажь зную!" Прихожу на следующий день, говорю: "Я вас мучить не буду, слышите, как сидели вчера?" Он усмехнулся: "Давка давка!" Я не помню, что учора ел, а не то, как съел!"

А однажды Колас попросил сфотографировать его с племянниками. Мне увесч как злыми-злыми да злыми, а дед гэта бачаць, ім таксама хочацца. Я их усадзіў і сфотографіраваў: рэбяткі стурдыліся вакол Коласа, у якога ў руках кніжка. Я вельмі выразна чытаў ім паэму Маякоўскага "Чо такое хороша и что такое плохо?". Этот снимок висит в его музее.

— А Макаенка Вы достаточно близко знали? — С Андреем мы были в очень хороших отношениях. Он был общительным, открытым человеком. Однажды я сделал подарок, которому он был очень рад. Купаловы ставили в колодезь "Победа" эстрадный спектакль "Лявониха на арбіце", и я снял в сельском клубе публику, которая показывается с хохотом! И сделал Макаенку огромную фотографию — 50х60: сейчас она висит в музее на его родине. Он сказал: "Даваш, эстрада востанавіцца, я буду глядзець, а ты будзеш хваляцца". Оказалось, что народ меня смотрит! Причем не городской, отшліфаваны, который театр знае, а простой. И видно, что ему нравятся мои п'есы!"

Макаенко был очень веселый, открытый человек, который ничего из себя не строил. Долгое время он был редактором "Немана". А заместителем был Ларок, у него жена — драматург. Как-то раз беседуя с кем-то в редакции, вдруг заходит какой-то мужчина и включает в разговор. А потом спрашивает: "Неожиданно? Не тот ли ты Дитлов, который в 246-й дивизии был фельдшером в нашем медсанбате и немного писал в газету. А потом стал писателем и заместителем редактора "Немана". При Макаенке и Попове "Неман" был журналом, культурный выплеск по всему Советскому Союзу. Когда мы снимали фильм на Алтае, то даже там встречали наших подписчиков. Представьте: журнал издается в Беларуси, а читают его где-то в Енисее, возле Саяно-Шушенской ГЭС! Вот какой "Неман" был интересен!

— И Якубу Брылю Вы снимали? — Янка Брыль и Коля Аврамчик, редактор в редакции "Маладосці", а я попал в компанию этих хороших людей. С Брылем мы на ты. Это интересный человек. У Брыля тяжелая судьба, и хотя мы с ним совершенно открыты, думаю, он даже не подозревал, что я его снимаю, а он может подумать, что я пришел только для того, чтобы заработать на этом деньги.

— Какое впечатление на Вас произвел Брыль? — Мне кажется, что он был очень сложным человеком. Не думаю, что он хотел, чтобы о нем знали, какой он на самом деле. По-моему, он прятал от людей свои мысли и переживания. Когда Колас особенно хотел скрыть свои эмоции, то становился сразу каким-то грустным, мало подвижным, неразговорчивым. По крайней мере у меня такое ощущение осталось. Он производил впечатление человека очень собранного, почтенного и всегда стремился соответствовать этому образу, старался не развлекать. Он не был, например, как Брыль, сказал: "Вон дивный широкий! Давай ляжем и помечтаем!" Колас никогда такого не делал бы, а с Брылем — пожалуйста, кто вверх ногами будем лежать.

И помню, как перед 70-летием Якуба Коласа нужно было сделать его цветной портрет, а Колас очень не любил сниматься. То есть против любительской съемки он не возражал, но официально фотографироваться не любил. Поэтому в редакции БелТА мы уловились: я скажу, что ТАСС телеграммой требует немедленно выслать негатив его портрета — как-никак, а народному белорусскому поэту исполняется 70 лет!

И пришел к нему после обеда, выбрал подходящее место, усадил на стул и сфотографировал. И надо же было так случиться: при проявлении пленки мне испортили негатив! Я хоть тресни! Я звоню Коласу: "Вот только что произошло такое несчастье!" Он говорит: "Добра, завтра прихажь зную!" Прихожу на следующий день, говорю: "Я вас мучить не буду, слышите, как сидели вчера?" Он усмехнулся: "Давка давка!" Я не помню, что учора ел, а не то, как съел!"

А однажды Колас попросил сфотографировать его с племянниками. Мне увесч как злыми-злыми да злыми, а дед гэта бачаць, ім таксама хочацца. Я их усадзіў і сфотографіраваў: рэбяткі стурдыліся вакол Коласа, у якога ў руках кніжка. Я вельмі выразна чытаў ім паэму Маякоўскага "Чо такое хороша и что такое плохо?". Этот снимок висит в его музее.

— А Макаенка Вы достаточно близко знали? — С Андреем мы были в очень хороших отношениях. Он был общительным, открытым человеком. Однажды я сделал подарок, которому он был очень рад. Купаловы ставили в колодезь "Победа" эстрадный спектакль "Лявониха на арбіце", и я снял в сельском клубе публику, которая показывается с хохотом! И сделал Макаенку огромную фотографию — 50х60: сейчас она висит в музее на его родине. Он сказал: "Даваш, эстрада востанавіцца, я буду глядзець, а ты будзеш хваляцца". Оказалось, что народ меня смотрит! Причем не городской, отшліфаваны, который театр знае, а простой. И видно, что ему нравятся мои п'есы!"

Макаенко был очень веселый, открытый человек, который ничего из себя не строил. Долгое время он был редактором "Немана". А заместителем был Ларок, у него жена — драматург. Как-то раз беседуя с кем-то в редакции, вдруг заходит какой-то мужчина и включает в разговор. А потом спрашивает: "Неожиданно? Не тот ли ты Дитлов, который в 246-й дивизии был фельдшером в нашем медсанбате и немного писал в газету. А потом стал писателем и заместителем редактора "Немана". При Макаенке и Попове "Неман" был журналом, культурный выплеск по всему Советскому Союзу. Когда мы снимали фильм на Алтае, то даже там встречали наших подписчиков. Представьте: журнал издается в Беларуси, а читают его где-то в Енисее, возле Саяно-Шушенской ГЭС! Вот какой "Неман" был интересен!

— И Якубу Брылю Вы снимали? — Янка Брыль и Коля Аврамчик, редактор в редакции "Маладосці", а я попал в компанию этих хороших людей. С Брылем мы на ты. Это интересный человек. У Брыля тяжелая судьба, и хотя мы с ним совершенно открыты, думаю, он даже не подозревал, что я его снимаю, а он может подумать, что я пришел только для того, чтобы заработать на этом деньги.

— Какое впечатление на Вас произвел Брыль? — Мне кажется, что он был очень сложным человеком. Не думаю, что он хотел, чтобы о нем знали, какой он на самом деле. По-моему, он прятал от людей свои мысли и переживания. Когда Колас особенно хотел скрыть свои эмоции, то становился сразу каким-то грустным, мало подвижным, неразговорчивым. По крайней мере у меня такое ощущение осталось. Он производил впечатление человека очень собранного, почтенного и всегда стремился соответствовать этому образу, старался не развлекать. Он не был, например, как Брыль, сказал: "Вон дивный широкий! Давай ляжем и помечтаем!" Колас никогда такого не делал бы, а с Брылем — пожалуйста, кто вверх ногами будем лежать.

И помню, как перед 70-летием Якуба Коласа нужно было сделать его цветной портрет, а Колас очень не любил сниматься. То есть против любительской съемки он не возражал, но официально фотографироваться не любил. Поэтому в редакции БелТА мы уловились: я скажу, что ТАСС телеграммой требует немедленно выслать негатив его портрета — как-никак, а народному белорусскому поэту исполняется 70 лет!

И пришел к нему после обеда, выбрал подходящее место, усадил на стул и сфотографировал. И надо же было так случиться: при проявлении пленки мне испортили негатив! Я хоть тресни! Я звоню Коласу: "Вот только что произошло такое несчастье!" Он говорит: "Добра, завтра прихажь зную!" Прихожу на следующий день, говорю: "Я вас мучить не буду, слышите, как сидели вчера?" Он усмехнулся: "Давка давка!" Я не помню, что учора ел, а не то, как съел!"

А однажды Колас попросил сфотографировать его с племянниками. Мне увесч как злыми-злыми да злыми, а дед гэта бачаць, ім таксама хочацца. Я их усадзіў і сфотографіраваў: рэбяткі стурдыліся вакол Коласа, у якога ў руках кніжка. Я вельмі выразна чытаў ім паэму Маякоўскага "Чо такое хороша и что такое плохо?". Этот снимок висит в его музее.

— А Макаенка Вы достаточно близко знали? — С Андреем мы были в очень хороших отношениях. Он был общительным, открытым человеком. Однажды я сделал подарок, которому он был очень рад. Купаловы ставили в колодезь "Победа" эстрадный спектакль "Лявониха на арбіце", и я снял в сельском клубе публику, которая показывается с хохотом! И сделал Макаенку огромную фотографию — 50х60: сейчас она висит в музее на его родине. Он сказал: "Даваш, эстрада востанавіцца, я буду глядзець, а ты будзеш хваляцца". Оказалось, что народ меня смотрит! Причем не городской, отшліфаваны, который театр знае, а простой. И видно, что ему нравятся мои п'есы!"

Макаенко был очень веселый, открытый человек, который ничего из себя не строил. Долгое время он был редактором "Немана". А заместителем был Ларок, у него жена — драматург. Как-то раз беседуя с кем-то в редакции, вдруг заходит какой-то мужчина и включает в разговор. А потом спрашивает: "Неожиданно? Не тот ли ты Дитлов, который в 246-й дивизии был фельдшером в нашем медсанбате и немного писал в газету. А потом стал писателем и заместителем редактора "Немана". При Макаенке и Попове "Неман" был журналом, культурный выплеск по всему Советскому Союзу. Когда мы снимали фильм на Алтае, то даже там встречали наших подписчиков. Представьте: журнал издается в Беларуси, а читают его где-то в Енисее, возле Саяно-Шушенской ГЭС! Вот какой "Неман" был интересен!